

Я знаю, что нежнейший май
Пред оком вечности — ничтожен.
Но птица я — и не пеняй,
Что легкий мне закон положен.

М. Цветаева

Часть

— Что у вас, Елизавета Федоровна? — Генеральный директор поднял на нее свои тусклые глаза.

— Заявление об отпуске, — пролепетала Лиза, всегда чувствовавшая себя неуютно при новом шефе.

— Об отпуске? Что ж, прекрасно! — Он подмахнул заявление.

Слава богу, подумала Лиза, две недели не буду видеть твою тухлую морду. Она хотела взять у него из рук свое заявление, но Владлен Степанович задержал его.

— Кстати, Елизавета Федоровна, после отпуска на работу можете не возвращаться.

— То есть как? — ахнула Лиза.

— Вы уволены. Разумеется, вы получите все, что вам причитается, но после отпуска считайте себя свободной.

— Но почему?

— Мы не сработаемся!

— А, понятно, — пробормотала Лиза и, несмотря на то что внутри у нее все дрожало, собралась с силами и бросила уже от двери: — Счастливо мести!

— Что? — не понял шеф.

— Ну вы же новая метла!

— Можете уже завтра не выходить на работу, госпожа Кот.

— Вот за это спасибо! И желаю вам самых низких рейтингов!

С этими словами она вышла в приемную и что было сил хлопнула дверь. Дрожа от злости и обиды, она почти бежала по коридору.

— Лизочек, ты что? — остановил ее мелодичный голос Инны.

— О, я как раз к тебе! Вот!

— В отпуск собралась? И куда на сей раз?

— В жопу!

— Что? — ахнула Инна.

— Он меня уволил! Сказал, чтобы после отпуска не выходила на работу!

Инна завела ее в свой кабинет, налила рюмку коньяку:

— Выпей!

— Я за рулем! — привычно возразила Лиза.

— Ничего, тебе надо!

Лиза залпом выпила коньяк:

— Фу, гадость какая!

— Много ты понимаешь! Это «Хенесси»!

— Все равно гадость!

— Значит, он начал с тебя! Интересно, кто следующий...

Всякий раз, подходя к своей машине, Лиза испытывала что-то похожее на любовь. Два месяца она ездила на новенькой «Шкоде-Фелиции» и не могла нарадоваться на свою «Фелю». Это была третья машина в Лизиной жизни, но к двум прежним она ничего подобного не чувствовала. Машина и машина, средство передвижения. А «Феля» была как близкая подруга, как что-то родное. Неужели придется ее продать? Нет, ни за что! Но ведь денег теперь не будет. Отпускные я получу, на них надо продержаться как можно дольше. А бабушка? Что я бабушке скажу? Она так расстроится... Нельзя ей говорить. Пока что я в отпуске, а за это время что-нибудь придумается. Надо разослать по Интернету резюме. Хотя что я так найду? Уж этот гад постарается испортить мне репутацию. Зря я, наверное, ему нахамила... Нет, не зря! И потом, он первый начал! Разве так увольняют? «После отпуска можете не выходить...» Скотина! Я в этой компании с первого дня, можно сказать — стояла у истоков, а он... Лиза шмыгнула носом. Но как его поганая рожа вытянулась, когда я сказала ему, что он новая метла... При-

ятно вспомнить! Оказывается, даже в увольнении может быть приятный момент... Ну ничего, он еще пожалеет, где он найдет такого программного директора? К тому же сейчас там начнется разброд и шатание. Люди будут бояться, кто-то наверняка станет подличать, куда ж без этого. Все худшее всплывет, а то хорошее, что было у нас, в ближайшем будущем сойдет на нет, и это не может не отразиться на работе. Впрочем, меня это уже не касается. Я уволена и должна думать о себе, и даже не столько о себе, сколько о бабушке. Она старенькая, ей вредно волноваться. Нет, я пока ничего ей говорить не буду. Звонить мне домой с соболезнованиями никто не станет, да и мало кто знает домашний телефон, а мобильник всегда при мне. В отпуск я собиралась с пятнадцатого, значит, до пятнадцатого надо делать вид, что я хожу на работу. Буду утром уходить и возвращаться вечером. Бабушка не догадается. А, ладно, вспомню Скарлетт О'Хара и буду жить сегодняшним днем, мало ли какие сюрпризы может подкинуть жизнь...

И Лиза поехала в «Седьмой континент» покупать бабушке ее любимые пирожные. Кроме бабушки, у нее никого не было.

— Лиза, ты знаешь, кто звонил? — встретила ее бабушка, хрупкая и до сих пор красивая женщина.

— И кто же? Привет! — Лиза чмокнула бабушку в нос.

— Ада!

— Какая Ада?

— Ты с ума сошла? Твоя подруга Ариадна!

— Да ты что?! Откуда?

— Представь себе, она в Москве и жаждет общаться! Мы с ней так хорошо поговорили, наверное, битый час болтали!

— И ты, конечно, хвасталась моими успехами? — ласково улыбнулась Лиза, надевая тапочки.

— Естественно! Но и она тоже хвасталась! У нее родился сын, и ему уже три года, а ты даже не знала!

— Ну надо же, кто бы мог подумать...

— Лиза, ты не рада?

— Почему, рада, просто я устала, этот наш новый достал меня до печенок...

— О работе после еды! — твердо заявила Ксения Леонтьевна. Она считала, что разговоры о работе во время еды портят аппетит. К тому же это дурной тон. — Ты только взгляни, какую я купила кастрюльку! Просто загляденье! Такие нежные тона, и, как ты думаешь, чье производство? Представь себе, наше! Я сначала даже не поверила. Вот ведь могут же! Великая вещь — конкуренция. Там был огромный выбор, но в душу мне запала именно эта. И вот поди ж ты... Наша! Знаешь, это приятно.

— Квасной патриотизм знаю, а теперь еще и кастрюльный появился, — засмеялась Лиза. Но кастрюлька и вправду была очень красивая. Белая, с изящными нежно-голубыми цветочками и голубой пупочкой на крышке. — Что ты еще купила?

— Да так, по мелочи... Но все очень нужное. Денег, конечно, кучу истратила, но мы ведь теперь можем себе это позволить, да?

— Ну конечно, бабуля! — с болью в сердце сказала Лиза. — Ну расскажи про Адку. Где она, что?

— Она послезавтра отмечает день своего рождения и хочет тебя видеть! Но она еще позвонит и сама все расскажет. Милая девочка, и я рада, что у нее все устроилось. Я очень хочу ее повидать, жаль, сына она не привезла. Его зовут Арчи. Все-таки лучше было бы дать ему русское имя.

— Но, бабушка, он все-таки австралиец!

— Ну есть же какие-то общие имена... Петр, Александр... А тут Арчибальд!

— Наверное, так захотел отец. Кстати, кто отец? Она замужем?

— Не знаю, я не посмела задать такой вопрос. В наше время легко попасть впросак и совершить бестактность. Она ведь могла родить и в результате... Как это называется... ну «ин витро»...

— Искусственным путем? Из пробирки? — рассмеялась Лиза. — Адка? Из пробирки? Да она трахает все, что шевелится!